

Глава 2

За дверью Фу Лиань, проводив вторую сестру и третьего брата, остался ждать в небольшом дворике вместе с самым младшим, Фу Чэньшэном. Вскоре из главного зала донеслись знакомые звуки «ударных инструментов» — верный признак того, что воспитательный процесс перешёл в активную фазу. Фу Лиань не упустил случая и тут же приступил к наглядному обучению:

— Вот посмотри: если вокруг тебя одни прилежные и амбициозные родственники, то лентяю не только сложнее спрятаться, на него ещё и обрушивается вся их досада от несбывшихся надежд. Так что запомни: лучше полагаться на себя, чем на других.

Фу Чэньшэн, наблюдая за двумя теньями, мелькавшими в окне, испуганно кивнул. Отец даже на стол запрыгнул — сразу видно, как сильно он страдает из-за нерадивости сына.

— Опять старший колотит Четвёртого?

Голос Фу Сюаня раздался ещё до того, как генерал вошёл во двор.

В ту же секунду экзекуция в доме прекратилась. Фу Фу убрал меч, оправил одежду и, преисполненный бодрости, распахнул дверь, оставив за спиной тяжело дышащего Фу Сияня, который наконец-то смог исполнить свою мечту и принять горизонтальное положение.

Генерал миновал резные ворота и подошёл к племянникам. Фу Фу, едва взглянув на брата, тут же нахмурился:

— Твой лоб... Что случилось?

Фу Сюань поднял руку, коснулся повязки на ране и усмехнулся:

— Этот тип из семьи Чу сегодня со своими людьми преградил мне дорогу. Настаивал на поединке.

Граф Юнфэн нахмурился ещё сильнее:

— С чего бы это вдруг?

— Метит в Лоян и хочет использовать меня как ступеньку! К несчастью для него, попытка не удалась. Он даже притащил людей из Министерства обороны, но в итоге проиграл сам, так что и оправдаться не выйдет. Не зря я все эти годы скрывал таланты и прикидывался слабым.

Фу Фу был в курсе того, что творится в городе последние дни, но, привыкнув к осторожности, всё ещё чувствовал беспокойство:

— Юйлиньвэй — это место, находящееся под прямым взором императора. Ваши частные поединки... а вдруг это вызовет его недовольство?

Фу Сюань холодно усмехнулся:

— Разве этот дым над городом — не именно то, чего он хочет?

Если бы император-пёс не подстрекал их втайне все эти годы, вражда между ним и Чу Гуаном никогда не стала бы столь непримиримой.

У этого человека было две жизненных философии:

Первая: тот, кто ему не по нраву, рано или поздно должен умереть. И чем дольше приходится терпеть, тем больше голов в итоге слетит.

Вторая: чем яростнее грызутся подчинённые, тем крепче стоит трон под императорским задом.

Следовательно, чтобы попасть в милость к такому правителю, нужно быть задиристым, прыгать выше всех и стоять на виду.

Фу Фу понимал это правило, но по натуре был консервативен и во всём предпочитал стабильность. Даже если приходилось бороться за власть, он любил делать это в тени. Тем не менее он всегда поддерживал младшего брата, поэтому произнёс:

— Хорошо. Я недавно раздобыл несколько занятных вещиц, отдашь их нужным людям.

Упадок семьи Фу начался всего пару поколений назад.

Покойный старый граф Юнфэн не обладал особыми талантами в государственных делах, зато был мастером семейных интриг. Он довёл клан до истощения: прямая ветвь поредела, союзники отвернулись. К счастью, связи в армии и бывшее величие ещё сохранились, а теперь, с переносом столицы, подвернулся удачный момент. Если всё разыграть правильно, можно вернуться в самый центр власти.

Братья переглянулись; в глазах обоих горела жажда борьбы.

Разговор перешёл в деловое русло, и младшему поколению здесь делать было нечего. Заметив,

что Фу Лиань уводит Фу Чэньшэна, Фу Сиянь проворно последовал за ними. Выйдя со двора, юноша с лицом, полным скорби, попрощался с братьями и, придерживаясь за поясницу, пошёл к себе. Но стоило ему скрыться из виду, как спина мгновенно выпрямилась, а под нос он замурлыкал весёлый мотивчик.

Свой жирок он нагулял не просто так. В детстве Четвёртый частенько лазил по крышам и хулиганил, а любые тренировки с оружием, какими бы суровыми они ни казались со стороны, не оставляли на нём ни царапины. Что уж говорить об отцовском наказании — для него это было не более чем «почёсывание спинки».

Когда он дошёл в своём мурлыканье до энергичного припева, за спиной послышался шум. Юноша едва успел согнуться, притворяясь страдальцем, как чья-то рука легла ему на плечо.

— Хватит ломать комедию, — сказал Фу Сюань, и в его голосе смешались раздражение и смех.
— Отец тебя столько лет воспитывает, разве он хоть раз ударил тебя всерьёз?

Фу Сиянь нехотя выпрямился:

— Но он же и ни разу не отказался от этой затеи!

— Не вини отца за спешку. Тебе уже шестнадцать, пора определяться с будущим.

Племянник заколебался, а затем осторожно спросил:

— Ты тоже считаешь, что мне нужно заключить брак по расчёту?

Фу Сюань опешил:

— У тебя уже кто-то есть на примете?

Фу Сиянь удивился ещё больше:

— Разве это не должен быть брак, устроенный семьёй?

После короткой неловкой паузы дядя кашлянул:

— Путь мужчины лежит во все стороны света. В твоём возрасте нужно сначала построить карьеру.

Фу Сиянь промолчал.

«Можешь выразаться как угодно завуалированно, дядя, но я прекрасно слышу, что вы с братом поёте в один голос!»

— подумал он и развёл руками:

— Но я не силён ни в науках, ни в боевых искусствах.

Небо было ясным, а на душе — сплошная меланхолия.

В историях о перерождении разве бывают бездельники, которые не стараются?

Особенно когда юноша узнал, что попал в мир высокого кунг-фу, где люди летают и сокрушают горы, он приготовился к триумфальному возвращению неудачника... то есть к стремительному взлёту. Едва научившись ходить, он уже пытался стоять в «стойке всадника», и никакой ледяной сквозняк не мог охладить его пыл.

В пять лет, когда пришло время официально начинать обучение, Фу Сюань вручил ему книгу «Искусство Небесного Ковша Изначального Хаоса», утверждая, что мастер этой техники войдёт в число первоклассных экспертов.

Название казалось заурядным, но Сиянь практиковал её с необычайным рвением. Всего за два года он достиг Стадии Истинной Сущности.

Истинная Сущность в этом мире была чем-то вроде магического корня: показатель того, способен ли человек вообще заниматься боевыми искусствами. Обладая ею, можно было через медитацию поглощать эссенцию неба и земли, превращая её в истинную ци, которая омывает кости и очищает меридианы, ведя к высшим пределам.

Семья Фу никогда не славилась выдающимися талантами в боевых искусствах. То, что мальчик вошёл в Стадию Истинной Сущности в семь лет, стало для клана настоящим потрясением и радостью. Увы, счастье длилось недолго. Обычно, достигнув этой стадии, люди сразу чувствовали движение ци, но у него была Истинная Сущность, а ци — отсутствовала. Это было так, словно он с огромным трудом собрал мощный компьютер, а тот намертво завис при включении!

К счастью, его родные оказались порядочными людьми. Они не стали презирать его за неудачу, а наоборот — утешали и искали способы помочь.

Вот и сейчас дядя приободрил его:

— На самом деле ты наделён уникальным талантом, просто в теле произошёл какой-то сбой. Если Маленький божественный доктор не смог тебя исцелить, есть ещё его наставник, Старый божественный доктор. Рано или поздно ты сможешь переродиться и вступить в Дао.

Фу Сиянь промолчал.

Лекарства, укрепление тела, поиски народных умельцев... Он перепробовал всё, разве что со скалы не прыгал в поисках тайных пещер с древними свитками. Но путь обычного смертного тернист. Без божественного вмешательства автора прорваться к небесам — та ещё морока!

Тогда он решил, что если не может мечом сотрясать небеса, то вполне может править миром с помощью власти. В тринадцать лет он сменил курс: раз боевые искусства не даются, займёмся наукой! Сдам экзамены, стану первым в списке, войду во Внутренний кабинет — и вот он, пик жизни!

Однако прошлая жизнь в качестве технаря наложила свой отпечаток: гуманитарные науки явно были не для него. Он и на упрощённом китайском-то не всегда понимал, что к чему, куда уж там до классических трактатов об устройстве Вселенной? Два года он честно бился с «увы» и «ах» древних текстов, прежде чем провозгласить себя «солёной рыбой» — ленивым бездельником. И это он ещё проявил уважение к отцу! Его заставляли зубрить, как называются вихри, молнии, иней и луна, и как сочетаются между собой облака, дождь и снег. В итоге он до того заговорился, что не мог вспомнить даже таблицу Менделеева.

Фу Сюань, глядя на приунывшего племянника, вглядывающегося в ночное небо, почувствовал жалость. Семья Фу выжила не благодаря милости небес, а благодаря сплочённости. Любому отпрыску рода Фу, если в нём не было духа бунтарства, он готов был помочь найти своё место под солнцем.

Голос генерала был твёрд как скала:

— Малыш Четвёртый.

— Э-э... — вежливо перебил Фу Сиянь. — Зови меня лучше Старина Четвёртый.

Тот последовал совету:

— Фу Хуньдин.

Каждый раз, слыша это имя, Фу Сиянь вздрагивал... Хорошо, что в прошлом году, благодаря собственной «унылости», он заставил отца сменить его. Он решил пойти на компромисс:

— ...Ладно, можно и Малыш Четвёртый.

Сюань пропустил это мимо ушей, чтобы не затягивать бессмысленный спор:

— Завтра утром пойдёшь со мной в Юйлиньвэй на регистрацию.

Фу Сиянь опешил:

— Но ведь говорили, что у Юйлиньвэй очень высокий порог входа?

Он слышал, что сыновья многих титулованных особ стоят в очереди на эти места.

— У тебя есть Истинная Сущность, и ты из Поместья графа Юнфэна. Этого более чем достаточно.

Будучи заместителем командующего, Фу Сюань давно мог бы воспользоваться служебным положением, чтобы открыть племяннику «заднюю дверь». Раньше он опасался козней Чу Гуана, но теперь, когда они открыто враждуют, пора действовать решительно.

В душе Фу Сиянь вопил «нет!». Все эти годы он не то чтобы не хотел помочь семье, но в этом мире всё решала внешность. И он был исключением из правил: стоило ему выйти в свет, как окружающие, даже не видя его лица, начинали насмехаться над одной только его комплекцией.

Хорошо ещё, что в прошлой жизни он набрался боевого опыта в онлайн-играх, где новички вечно лают друг с другом, иначе давно бы впал в депрессию.

Но дядя был настроен решительно, и отказывать прямо юноша не решился:

— А служить в Юйлиньвэй... это не слишком тяжко?

— Не волнуйся, я буду рядом.

Дядя словно не замечал нежелания на лице племянника. Улыбнувшись, он спросил:

— Ты ведь не разочаруешь меня?

Фу Сиянь промолчал.

«Не спрашивай, иначе ответ тебе не понравится»

— подумал он и глубоко вздохнул, глядя на дядю... Ладно, сегодня его уже достаточно «потренировал» родной отец. Не стоит частить с побоями, лучше распределять их равномерно.

Вернувшись в комнату с тяжёлым сердцем, он рухнул на кушетку. Полежав немного, Фу Сиянь внезапно вскочил, вытащил из-под кровати бамбуковую корзину и, порывшись в ней, позвал слугу:

— Свиное сало закончилось. Сходи на кухню, принеси свежего.

Слуга состроил кислую мину:

— Вы опять собираетесь варить это ваше... мыло? Уже так поздно, может, лучше завтра?

Фу Сиянь холодно усмехнулся:

— Завтра, завтра, всегда только завтра — так много этих «завтра» в жизни человека. Твой молодой господин — человек дела, если решил, то нужно делать сейчас.

Бросив попытки в боевых искусствах и науке, он начал потихоньку развивать технологическое древо этого мира. Статус бездельника был лишь прикрытием; иначе отец завалил бы его поручениями, и на исследования не осталось бы времени. Юноша всё просчитал: после переноса столицы он останется в Хаоцзине. Далеко от императора, высоко от властей — идеальное место для секретной лаборатории. Мыло — это только первый шаг. Впереди его ждали цемент, стекло и пластик. Главное, чтобы отсутствие подходящей площадки не мешало его таланту!

Верно: без должного оборудования любой результат будет никудышным.

Он нашёл идеальное оправдание тому, почему у него так долго не получалось сварить то мыло, которое он себе представлял.

Пыхтение, стук посуды...

Процесс шёл медленно.

К середине ночи слуга уже спал, уронив голову на стол и пуская слюни.

Фу Сиянь привычно прибрал ингредиенты и неудачные образцы. Спрятав книгу «Химия» обратно в ящик, он наконец улегся в постель.

Однако время сна прошло, и сонливость сменилась странной бодростью.

Полежав немного с закрытыми глазами, он не выдержал и сел, скрестив ноги для медитации.

Содержание «Искусства Небесного Ковша Изначального Хаоса» он знал назубок. Схема движения ци за те шесть лет упорных тренировок была выжжена в его сознании.

Даже сейчас это знание оставалось для него самым сокровенным.

Небо начало светлеть.

<http://bllate.org/book/15317/1354466>